

Всё та же сцена, где она сидит в сгоревшем здании и плачет. Для Линь Фэйфэй это не было сложной задачей. Настоящая трудность заключалась в том, как, после того как она настроилась на эмоции, не рассмеяться перед зрителями, которые сохраняли загадочные улыбки.

Как же хотелось крикнуть:

— Режиссёр, мне нужно освободить площадку!

Цзи Юньин, заметив её взгляд, сразу же широко открыла глаза и сделала жест поддержки двумя кулаками:

— Сестрёнка, я в тебя верю, ты такая молодая, что мне даже не хочется называть тебя сестрой!

Линь Фэйфэй взяла сценарий, взглянула на последнюю страницу и спокойно закрыла глаза. Когда эмоции были почти готовы, она жестом показала режиссёру, что готова.

Янь Фу скомандовал:

— Начали!

Какой будет реакция ребёнка, столкнувшегося с разрушением своего дома? Из-за разницы в росте Линь Фэйфэй не могла встать для съёмки этой сцены. Она стояла на коленях в чёрной золе, её глаза полны растерянности и ужаса.

Она не могла понять и поверить в происходящее. В ней не было гнева, только леденящий страх.

Когда она выкопала из пепла браслет своей матери, она не смогла сдержаться и разрыдалась.

Она попыталась встать, но из-за долгого стояния на коленях её ноги подкосились, и она снова упала. Её глаза были полны ужаса, и она вдруг перестала плакать, начав ползти наружу. Она хотела сбежать из этого кошмара, как от страшного сна, в надежде, что, открыв глаза, она снова увидит мать, которая убаюкивает её.

— Мама, мама... — её тихий голос был полон надежды.

— Стоп! — голос Янь Фу вырвал Линь Фэйфэй из роли.

Она всё ещё была немного расстроена. Линь Фэйфэй опустила голову, молча собираясь с мыслями, а затем, как обычно, мягко спросила:

— Режиссёр Янь, как получилось?

Янь Фу, уставившись в монитор, был погружён в раздумья.

Линь Фэйфэй огляделась вокруг. Люди смотрели на неё с неоднозначными выражениями, только Цзи Юньин и Ван Синь вдалеке с энтузиазмом показывали ей большие пальцы вверх.

Наконец Янь Фу повернулся к ней:

— Хорошо, очень хорошо.

— Эм? — Линь Фэйфэй ждала продолжения.

Но Янь Фу больше ничего ей не сказал, а махнул рукой, подзывая ассистента режиссёра.

— Отдыхайте, скоро снимаем следующую сцену, — сказал он сотрудникам.

Линь Фэйфэй встала и подошла к Янь Фу, с недоумением спросив:

— Что-то не так?

Янь Фу посмотрел на неё, словно хотел что-то сказать, но не решался. В конце концов он указал на монитор:

— Смотри сама.

Основной кадр был крупным планом лица. Как только Линь Фэйфэй увидела изображение, она с горечью поняла, в чём проблема.

Её игра действительно была отличной. Угол съёмки тоже был удачным, ноги и руки не выглядели длинными, но, несмотря на то, что Линь Фэйфэй чувствовала, что грудь сдавливает так, что трудно дышать, на экране её грудь выглядела... довольно пышной.

Линь Фэйфэй закрыла лицо руками и молча ушла...

Те, кто знаком с видеосъёмкой, знают, что на камеру люди выглядят полнее, чем в реальной жизни. Именно поэтому, когда мы видим звёзд вживую, мы удивляемся, насколько они худые. А такие места, как грудь, имеют определённый... увеличивающий эффект...

Линь Фэйфэй опустила взгляд на свою грудь, спокойно поразмыслила и позвала Янь Фу в укромный уголок.

— Режиссёр Янь, я очень благодарна за ваше доверие, — начала она.

— Мы постараемся преодолеть все трудности! — поспешно ответил Янь Фу.

Это трудность?! Это моя грудь! Линь Фэйфэй глубоко вдохнула и с улыбкой сказала:

— Некоторые трудности преодолевать слишком долго и сложно. Для рекламы конфет нужен просто милый образ девочки, а для нашего сериала нужна настоящая маленькая девочка, верно? Если использовать меня, то сложности будут не только на съёмочной площадке, но и при монтаже.

Янь Фу открыл рот, но Линь Фэйфэй поспешила продолжить, не дав ему заговорить:

— Идея использовать дублёра для съёмок всего тела только усложнит ситуацию. Если вы внимательно посмотрите, даже с гримом моё лицо не может полностью походить на десятилетнюю девочку.

Линь Фэйфэй с улыбкой добавила:

— Большинство юных актёров очень талантливы. Давайте поищем ещё.

Янь Фу опустил глаза и сказал:

— Хорошо, я подумаю.

Линь Фэйфэй с облегчением вздохнула, но в этот момент ассистент режиссёра подбежал и сказал:

— Режиссёр Янь, гримёр говорит, что можно попробовать ещё раз.

Что пробовать?! Линь Фэйфэй внутренне завывала. Это же вредно для женского здоровья!!!

Янь Фу с радостью поднял взгляд на Линь Фэйфэй, но её лицо изменилось, выражая бесконечную печаль.

Слова Янь Фу застряли в горле. Он кашлянул и сказал:

— Давайте пока остановимся. Уже поздно, готовьтесь к вечерней сцене, Фэйфэй.

— Хорошо! — вечерняя сцена была спокойной сценой взрослой Линьгэ, и Линь Фэйфэй быстро согласилась.

У людей есть такая психология: когда у других всё хорошо, мы завидуем, а когда у других плохо, мы сочувствуем.

Для молодых актёров ситуация, когда маленькая Линьгэ внезапно отказалась от съёмок, а взрослая Линьгэ была срочно введена в сценарий, и актрисе за двадцать приходится играть десятилетнюю девочку, действительно выглядит печально.

Поэтому на вечерней съёмке Линь Фэйфэй ощутила небывалую доброжелательность.

Съёмки закончились рано, и Линь Фэйфэй, измотанная, вернулась в отель. Ван Синь следовала за ней, но была в восторге.

— Сестрёнка, честно говоря, я думаю, что после того, как ты взяла роль в «Встрече с бессмертным», твоя игра стала просто потрясающей. Не то чтобы ты раньше не была хороша, но твоя нынешняя игра просто невероятна!

Конечно, невероятна, ведь у меня за плечами пять лет опыта... — мысленно ответила Линь Фэйфэй, но вслух ничего не сказала.

— Сестрёнка, ты сегодня действительно всех поразила! Твой образ маленькой Линьгэ был просто супер милым! И ещё эта сладкая радуга...

— Не говори мне об этих конфетах! — с горечью прервала её Линь Фэйфэй.

— Но... они же хорошие... — пробормотала Ван Синь, помолчав и тихо добавила:

— Сестрёнка, есть кое-что о сладкой радуге...

— Я же сказала, не говори! — Линь Фэйфэй сверкнула глазами.

— Сюй И! — вдруг выкрикнула Ван Синь.

Сердце Линь Фэйфэй ёкнуло, и она быстро обернулась.

Сзади никого не было, ни души.

— Я... я не говорила, что Сюй И здесь, — сжавшись, пролепетала Ван Синь, глядя на

разгневанное лицо Линь Фэйфэй:

— Сестрёнка! Я хотела сказать, что есть кое-что о сладкой радуге и Сюй И, хочешь узнать?

Линь Фэйфэй молчала.

— Сюй И перепостила рекламный твит и даже... написала тебе в личные сообщения...

Аккаунт Линь Фэйфэй в Weibo обычно управлялся Ван Синь, сама она лишь изредка заглядывала туда в свободное время. Сегодня, увидев, что Сюй И сделала репост, она сразу же ушла на съёмки и не заметила личного сообщения.

— Хорошо, я поняла, ложись спать пораньше, — она могла бы просто спросить Ван Синь, что написала Сюй И, но сейчас Линь Фэйфэй почему-то не хотела обсуждать это с ней.

— Окей, — ответила Ван Синь и ушла в свою комнату.

Линь Фэйфэй закрыла дверь, достала телефон и зашла в Weibo.

Поскольку она редко пользовалась Weibo, ей потребовалось время, чтобы найти личное сообщение от Сюй И.

Много непрочитанных сообщений, и количество комментариев и репостов продолжало расти.

Линь Фэйфэй листала их, чувствуя смесь ожидания и волнения.

Наконец она сообразила поискать Сюй И. Её имя в Weibo она видела только один раз, но запомнила.

Очень официальное: Сагарах-Сюй И. С большой буквы.

Поскольку имя было написано полностью, она быстро нашла нужный аккаунт. Аватарка Сюй И была обложкой первого альбома СА — чёрная роза, пронзённая острым клинком.

Линь Фэйфэй нажала «Подписаться» и открыла личные сообщения.

— Когда делала репост, не решилась сказать, но реклама очень милая.

Линь Фэйфэй улыбнулась. Она могла представить, как Сюй И произносила эти слова — с лёгкой насмешкой, но с серьёзным выражением и улыбкой в глазах.

Как и в прошлый раз, когда она думала о ней, если не как о фанатке, она вдруг начинала скучать.

Линь Фэйфэй набирала и удаляла сообщение, пока наконец не отправила:

— За милоту приходится платить [плачущий смайлик][плачущий смайлик][плачущий смайлик].

Отправив сообщение, она спокойно ждала пять минут, но ответа не было.

Линь Фэйфэй вздохнула. Как же хотелось отозвать это сообщение, и она мысленно решила больше никогда не отвечать на такие глупости.

Взяв одежду, она пошла в ванную.

Только она переступила порог, как на кровати раздался звук уведомления.

Линь Фэйфэй бросилась назад и схватила телефон.

[Сюй И]: Ты ещё не спишь?

<http://bllate.org/book/16379/1482423>